

Общая атмосфера клуба была чистой, с легким налетом праведности, что указывало на отсутствие здесь грязи.

Наоборот, здесь, вероятно, была поддержка государства, о чем свидетельствовал праведный бледно-золотистый роскошный благородный золотистый блеск.

Янь Юцзю, выйдя из машины, терпеливо ждал сбоку.

Он улыбался и кланялся знакомым и тем, с кем был лишь знаком заочно, или вовсе незнакомцам, и в глазах его не читалось ни малейшего нетерпения.

— Эй, старина Янь! Я знал, что ты обязательно придешь!

Говорил Старший сын Вэй. Рядом с ним шли двое: изящный юноша лет семнадцати-восемнадцати и красивый юноша.

Эти двое только что шептались, но, увидев людей, замолчали.

Они переглянулись, на лицах на мгновение промелькнули смущение и осторожность.

Шэнь Чху, наблюдавший за аурой людей, наострил уши, повернул голову и увидел Старшего сына Вэй, окруженного огромным золотисто-фиолетовым сиянием.

Старший сын Вэй громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, господин Шэнь, какое совпадение!

— Здравствуйте, — кивнул Шэнь Чху.

Старший сын Вэй указал на тех, кто был позади:

— Это мой брат Вэй Цяо, а моего друга Линь Монаня, думаю, представлять не нужно.

Янь Юцзю не обратил внимания на Старшего сына Вэй, но, увидев Линь Монаня, напрягся.

Он отчетливо помнил тот оттенок зелени, который принес весенний ветер.

И действительно, Шэнь Чху вежливо поприветствовал его, взглянул на Линь Монаня, и его черные глаза вдруг вспыхнули, словно две маленькие лампочки.

— Смотри на меня, — с удивлением произнес Шэнь Чху, уставившись на него и широко улыбаясь.

Линь Монань открыл рот, его прекрасное лицо покраснело, и он пробормотал приветствие, заикаясь.

Он чувствовал себя крайне неудобно, лихорадочно пытаясь придумать, что сказать, было слишком неловко.

Почему он всё еще смотрит на него? Линь Монань каждый раз чувствовал себя совершенно истощенным под неприкрытым взглядом Шэнь Чху.

Неужели я ему не нравлюсь? Со мной что-то не так?

Хмык.

Шэнь Чху с интересом протянул свою похотливую лапку.

Ага, уже видны намеки.

Эта сцена с двусмысленным отказом и насильственным захватом заставила обоих мужчин чувствовать себя не в своей тарелке.

Янь Юцзю улыбнулся и по дороге перехватил руку Сяо Чжу.

Не успев Шэнь Чху достичь своей цели, как его поймали с поличным. Он недоуменно наклонил голову:

— Ты что делаешь?

Янь Юцзю ответил:

— Давай зайдём внутрь. Стоять здесь и болтать о старом не совсем уместно, не так ли?

Он указал на окружающие любопытные взгляды, мягко уговаривая.

Шэнь Чху оглянулся по сторонам и неуверенно согласился. С сожалением взглянув на Линь Монаня, он позволил увести себя нежной рукой.

Сердце Линь Монаня забилося как бешеное, словно маленький олень запутался у него на кончике сердца.

Почувствовав, что невыносимый взгляд исчез, Линь Монань облегченно выдохнул.

Он прижал руку к груди и быстро бросил взгляд. Их сцепленные пальцы заставили его сердце вдруг опустеть.

Юцзю выглядит очень счастливым, он точно очень любит Сяо Шэня.

Кто бы не полюбил такого человека?

Даже он, хотя формально и был соперником, не мог испытывать к нему никакой неприязни.

Если подумать, то с тех пор, как Сяо Шэнь выздоровел, он каждый раз почему-то очень нервничал.

Линь Монань сам не замечал, как на его лице появилось выражение глубокой печали.

Старший сын Вэй прищурился, его брат толкнул его, безумно намекая глазами.

— Пойдем, мы тоже зайдём, — Старший сын Вэй усмехнулся и одной рукой обнял Линь Монаня за плечи.

Линь Монань поспешно улыбнулся:

— О, хорошо.

Второй сын Вэй стоял за спиной у четверых, с трудом сдерживая выражение полного безмолвия.

Что это за чушь и путаница.

Мой глупый брат.

Янь Юцзю предъявил приглашения для двоих, и они успешно вошли в холл, где звучала плавная, легкая музыка, похожая на звон ручья.

Блестящие красавцы и красотки, дородные зрелые бизнесмены — все собрались группами по двое-трое, улыбаясь.

Шэнь Чху с одного взгляда увидел, что комната полна важных персон.

Аура богатых и знатных людей разная, редких и дорогих особ сегодня здесь было видимо-невидимо, словно оптом.

Конечно, попадались и отдельные экземпляры с мрачной, зловещей аурой, черной с красным или ярко-красной, как кровь.

Шэнь Чху бросил взгляд на официанта в углу и ухмыльнулся.

Алое облако ярости клубилось вокруг него, и в то же время на этом, казалось бы, нескладном официанте лежал густой золотой свет заслуг.

Это было действительно интересно. Его красное облако было не признаком неудачи, а означало, что он убил слишком много людей.

Оглядевшись, Шэнь Чху обнаружил, что через каждые несколько метров стоял замаскированный человек.

Янь Юцзю не переставал улыбаться:

— На что ты смотришь?

Подойдя к самому его уху, Шэнь Чху с любопытством указал пальцем:

— Эти официанты из армии? Это спецназ?

— Хм? Сяо Чжу действительно умный, — Янь Юцзю прошептал ему на ухо.

Их тихий разговор, в котором они забыли об окружающих, казался слишком интимным, и многие тайные наблюдатели не могли удержаться от вздохов.

Когда семья Янь упрямо решила пожениться, они слушали это как анекдот.

Сейчас глядя на них, они видели, что живут они отлично.

Им незачем было сочувствовать.

Сейчас гендиректор Янь и Старший сын Вэй были равны по силам, а вместе с другими объединившимися семьями делили мир на три части.

Рынок был так велик, две семьи объединились, чтобы захватить долю, из-за чего многим компаниям приходилось выживать в щелях.

Те, кто не мог выжить, были поглощены двумя жадными гигантами.

Это была очень тонкая точка равновесия, и представители семей, желающие сблизиться и подружиться, начали шевелиться.

Но эти две стороны не имели желания вести переговоры или общаться, поэтому пока никто не решался выступить первым.

Они ждали, ждали критической точки, ждали того, кто выскочит первым.

Высочка не появился, но министр отдела безопасности Вэнь пришел с бодрим старичком.

У старичка голова была седой, взгляд острым, он излучал власть и не нуждался в гневе, чтобы внушать страх.

Это был человек справедливости и решительности.

Шэнь Чху смутно чувствовал диссонанс.

Министр Вэнь улыбнулся и сказал:

— Сяо Шэнь, позволь мне тебя представить. Это генерал страны Яньхуан, старый господин Цзинь.

— Здравствуйте, господин Шэнь. Я давно хотел с вами познакомиться, не ожидал, что встреча состоится только сегодня.

Старичок оказал большую честь, будучи таким добрым — это было нелегко.

По натуре он был суровым и упрямым, обычно при встречах сохранял каменное выражение лица и редко улыбался.

— Здравствуйте, — Шэнь Чху не понимал всех этих подводных камней и не чувствовал особой чести.

— Вы... а?

Шэнь Чжу моргнул, потом моргнул еще раз. Он подался вперед, внимательно вглядываясь в центр лба старого господина Цзиня, и от удивления круглые раскрыл глаза.

Янь Юцзю с улыбкой извинился перед обоими, понимая, что его Сяо Чжу что-то обнаружил.

Министр Вэнь не посмел возразить, поспешно замахав рукой, показывая, что не стоит обращать внимания.

Что касается Старшего сына Вэй и его компании, то в присутствии этих двух стариков они вели себя тихо, как цыплята.

Шэнь Чху задумчиво смотрел на старого господина Цзинь.

Старый господин Цзинь позволил ему себя рассмотреть, его пронзительные глаза слегка светились.

Увидев, что странный взгляд вернулся, он произнес:

— Господин Шэнь, вы что-то обнаружили? Не могли бы вы рассказать старику?

Шэнь Чху бросил на него взгляд и огляделся по сторонам.

Глаза старого господина Цзиня тут же засияли, как днем, и он поспешно пригласил:

— Пойдемте со мной.

— Хм, — Шэнь Чжу согласился и сделал несколько шагов.

Вдруг он остановился, посмотрел на стоящего и улыбающегося Янь Юцзю, увидел нежность и любовь в его взгляде, и сердце сжалось.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Я поговорю со старыми друзьями, ты иди первым.

Шэнь Чжу поджал губы. Старые друзья?

Система подлила масла в огонь:

— В романе тоже была торжественная оценка, это как раз тот момент, когда второй мужчина и главный герой наиболее жестко боролись.

— В книге сюжет был такой: Линь Монань любил одноногого журавля, и они из ревности вступили в жесткую конкуренцию на аукционе.

Шэнь Чху легонько взглянул на Линь Монаня. Вот оно.

Чувствуя легкое неудовольствие, Шэнь Чху снова посмотрел на Линь Монаня.

Для Янь Юцзю это было также крайне неприятно, ему казалось, что он видит, как его черные волосы в одно мгновение превращаются в зелень.

Улыбка Янь Юцзю постепенно стала бледнее, и он тоскливо посмотрел на Линь Монаня.

Что в нем такого хорошего, что Сяо Чжу всегда к нему особое отношение? Чем больше он думал, тем больше кисл, превращаясь в лимон.

Он строгим взглядом осмотрел Линь Монаня, в нем больше не было прежнего восхищения к другу, только раздражение.

Просто раздражение.

Линь Монань, Линь Монань тоже чувствовал себя несправедливо обиженным и потерянным. Он выдержал двойной удар и давление, и весь был в каком-то тумане.

Старший сын Вэй не выдержал:

— Пойдем, выпьем там, не будем разговаривать с этим подкаблучником.

Шэнь Чжу был вежливо приглашен двумя высокопоставленными лицами государства, что вызвало шок у тайно наблюдавших.

— Кто этот человек? Разве он не был умственно отсталым?

— Ха-ха, ты просто не в курсе...

Они и так были под прожекторами, любое дуновение ветра с их стороны вызывало переполох.

В этот момент статус Шэнь Чжу взлетел до небес: от глупой невестки семьи Янь до таинственной персоны, которую нельзя было обидеть.

Когда они вошли в тихую и элегантную гостиную, министр Вэнь пошутил пару раз и ушел.

Он даже тщательно закрыл дверь.

В комнате осталось только двое, сидящих друг напротив друга. Шэнь Чху с интересом молчал, и старый господин Цзинь тоже молчал.

<http://bllate.org/book/16899/1567394>